

Привет! Благодарю всех, кто поддержал мой «Безумный Weekend» в декабре! Скоро обещаю порадовать 2—3 объемными рассказами, а пока, на затравку, предлагаю вашему вниманию сей коротенький опус... Утро в компании «МышеловкаИмпорт» всегда начиналось с чаепития. Устав бороться с этой растратой рабочего времени, директор фирмы Колупаев Иван Ильич решил совместить полезное с приятным. С недавнего времени ежедневные утренние оперативки проводились по его указу за чашечкой чая. Вот и этот памятный день начался, как обычно. Сотрудники входили в переговорку со своими кружками, брали пакетики по своему вкусу, заваривали их кипятком из кулера и привычно рассаживались каждый на свои места. На столе к тому времени уже стояли вазы с печенюшками и конфетками, которые регулярно наполнялись заботами Мариночки, секретарши Ивана Ильича.

Компания была маленькая, всего 10 человек, считая и охранника у входа. Коллектив был молодой и дружный. Оперативка прошла быстро, народ разошелся по своим рабочим местам, а Иван Ильич вернулся в свой кабинет. Минут через 30 он почувствовал неладное: его член внезапно налился кровью, хотя никаких предпосылок этому не было. Кожа стала необычайно чувствительной и любое случайное прикосновение к ней, даже через одежду, отзывалось мурашками по всему телу и сладостными толчками в паху. Возбуждение было настолько сильным, что напрочь выбило из головы все мысли о работе. Не в силах побороть наваждение, директор всерьез начал задумываться о том, чтобы уединиться в туалете и передернуть затвор. (Специально для смазки вперемешку со спермой, что вошел в тесное отверстие без особого труда.

Иван Ильич трудился без устали часа полтора. Он обрабатывал по очереди Марину с Глашей. Когда его ноги начинали уставать, он присаживался на несколько минут в кресло, а понятливые девочки услаждали его парным миньетом. Позже «на огонек» заглянули Степа с Любой. Начальник отдела продаж тут же занялся Глафирой, так как «всегда мечтал выебать главного бухгалтера», а Глашино место заняла Люба. Трахать ее было неинтересно, так как она все время тянулась к Мариночке, не уделяя шефу должного внимания. Видимо, вскрылись тайные лесбийские наклонности. Поэтому директор скоро оставил ее в покое и решил пройтись по офису.

В бухгалтерии охранник всю наслаждался Светиными прелестями, а Людочка, глядя на них, вяло мастурбировала. Но при виде шефа она тотчас оживилась. Трахнув девушку по очереди во все три дырочки и оставив ее почти без сил, Иван Ильич направился в следующий кабинет. Андрей спал, вытянувшись на диване, а Катя пыталась привести его в чувство: своими нижними губками она терлась об лицо уставшего менеджера, а ртом обрабатывала его член.

— Пососи лучше мой, — с порога заявил шеф.

Сосала Катерина отменно, имея в этом, очевидно, богатый опыт. Ей удавалось без труда целиком заглатывать немаленький инструмент Ивана Ильича. Причем девушка явно получала от этого такое удовольствие, что ей даже не нужно было стимулировать свой клитор. Она даже кончила от этого, чем вызвала неподдельное изумление шефа. После царского миньета, начальник решил отодрать девушку и традиционным способом, но желаемого

эффекта не получил: и вагина, и задница Кати были настолько раздолбаны, что член ходил внутри почти не задевая стенок. Потеряв всякую надежду, он спросил напоследок:

— Ты когда это успела свои дырки так разработать?

— А я шлюха, Иван Ильич!, — без стеснения ответила она, — У меня мужиков знаете сколько было? Но на работе я ни ни! Не думайте!

— А я и не думаю! Плевать! Пойду еще раз Маринку трахну!

— А я? Я тоже еще хочу!

— Пошли вместе. Там Ваня зажигает со Степой. И сил у них, похоже, навалом.

— У Степки маленький! О! А с Ванькой, кстати, я еще не трахалась! Пошли...

Но в кабинете Ивана Ильича веселье тоже подходило к концу. Сил ни у кого не осталось. Тем не менее, директор все же пару раз воспользовался почти безжизненным телом секретарши, а Катя, наконец, отыскала член, достойный ее интимных размеров.

Постепенно все присутствующие, шатаясь от утомления, разошлись. Возбуждение Ивана Ильича почти сошло на нет, сменившись гнетущим осознанием чудовищной иррациональности произошедшего. Директор оделся, а потом кое-как одел еще и Марину, которая была в отключке. Отнес ее в приемную и усадил за стол, а потом вернулся к себе, плюхнулся в кресло и обхватил голову руками. Единственный вопрос выносил его мозг — «Что это было?!». Решив отвлечься, он собрал с пола разбросанные бумаги и ручки, на вел на столе порядок и в конце водрузил на свое место телефон. Едва он положил на рычаг слетевшую трубку, аппарат тотчас зазвонил. По голосу он сразу узнал собеседника — директора фирмы, которая поставляла в его офис питьевую воду.

— Ильич? Привет! Чего не могу до тебя дозвониться?

— Привет, Абрам. Да телефон сломался! Только починили.

— Понятно. Слушай, чего звоню то... У тебя ничего необычного в офисе не случилось сегодня?

— А в чем дело?, — насторожился Иван Ильич

— Да у нас один придурок на разливке обиделся, что его увольняют, и в три бутылки химии какой-то зарядил в отместку. Вещество безвредное, но... вызывает дикий хотимчик. Типа Виагры, но гораздо круче. Мы две бутылки нашли, а третью — нет, — Абрам грустно засмеялся

— Прикинь, одна в райотдел полиции попала, а другая — в дом престарелых. Что там было-о-о... Не хочу даже об этом! Я уже билет до Хайфы купил на вечер. После такого косяка мне только бежать нах! Хорошо хоть теща в свое время настояла Израильское гражданство взять.

— Да, пожалуй... А что там было-то? В полиции...

— Перетрахались все, как кролики. Жуть! Но это семечки по сравнению с заведением для старичков! Так значит, не тебе бутылка попала?

— Нет.

— Ну, тогда... прощай, уважаемый! Главное свалить из страны успеть, пока дело не возбудили. Как-нибудь созвонимся.

— Давай, удачи!

Иван Ильич повесил трубку, ошеломленный услышанным. Все встало на свои места, но от этого было не легче. Он понятия не имел, как вести себя дальше со своими сотрудниками после всего. Поэтому накинул пальто и по-тихому смылся из офиса.

\* \* \*

Придя на работу на следующий день, Иван Ильич был уверен, что никого не застанет. Но он ошибся. Весь коллектив ждал его в переговорке. Висела напряженная тишина, никто не поднимал глаз, но все ждали, что скажет директор. Он взял себя в руки и как на духу выложил содержание вчерашнего разговора с Абрамом.

— Так что, коллеги... Прошу считать все произошедшее несчастным случаем на производстве. Надеюсь, у всех хватит ума не выносить этот сор из избы. Предлагаю просто забыть все и работать, словно ничего не было. Я со своей стороны найду возможность материально компенсировать ваши моральные издержки. Договорились?

Ответом была тишина.

— Значит, на том и порешим! Молчание — знак согласия. Готовы работать?

Присутствующие почти одновременно кивнули.

— Тогда начинаем оперативку!

— Наливаем чай, коллеги!, — раздался вдруг звонкий голос Катерины.

Все синхронно посмотрели на злосчастный кулер, в котором плескалось еще больше 15 литров чудесного эликсира, и после секундной паузы дружно и громко рассмеялись.

Радостный, что все прошло так гладко, после оперативки Иван Ильич утащил бутылку в свой кабинет. Сначала он хотел ее просто вылить, но потом задумался и... передумал. Он снял трубку:

— Мариночка, документы по базе отдыха для Дня фирмы отправили уже?

— Нет, Иван Ильич. Сегодня собираюсь отправить.

— Не спеши. Пусть переделают бумаги. Поедем на 2 дня с ночевкой. Дата въезда та же: через 2 недели. По доп оплате я Глафире Степановне дам распоряжение.

— Хорошо, все сделаю.

Иван Ильич положил трубку и откинулся в кресле. На его лице заиграла довольная и весьма зловещая улыбка